ОБРАЗ ВОСПРИЯТИЯ ЯПОНЦЕВ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 20-40-Х ГГ. XX В. (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ СЯО ЦЗЮНЯ «ДЕРЕВНЯ В АВГУСТЕ»)

Выполнил: Ван Юйци

Научный руководитель: д.ф.н. А.А. Забияко

Ван Юйци,
аспирант ЛиМХК, 2 курс.

Научный руководитель:
А.А. Забияко, д-р филол. наук,
профессор кафедры
литературы и мировой
художественной культуры
ФГБОУ ВО «Амурский
государственный университет»

ivan_yuytsi@mail.ru

ЦЕЛЬ ДОКЛАДА:

Выявить специфику художественного образа восприятия японцев в повести Сяо Цзюня «Деревня в августе» через основные концепты восприятия японцев китайцами, определить средства создания и художественную прагматику образа японца в литературе антияпонского сопротивления.

ЗАДАЧИ:

1. Исследовать художественный образ восприятия японцев в повести Сяо Цзюня «Деревня в августе».
2. Выделить основные концепты восприятия китайским этническим сознанием японцев.
3. Определить, с помощью каких художественных средств переданы выявленные концепты.
4. Выявить средства создания образа японского захватчика в литературе антияпонского сопротивления.

Ключевые слова:

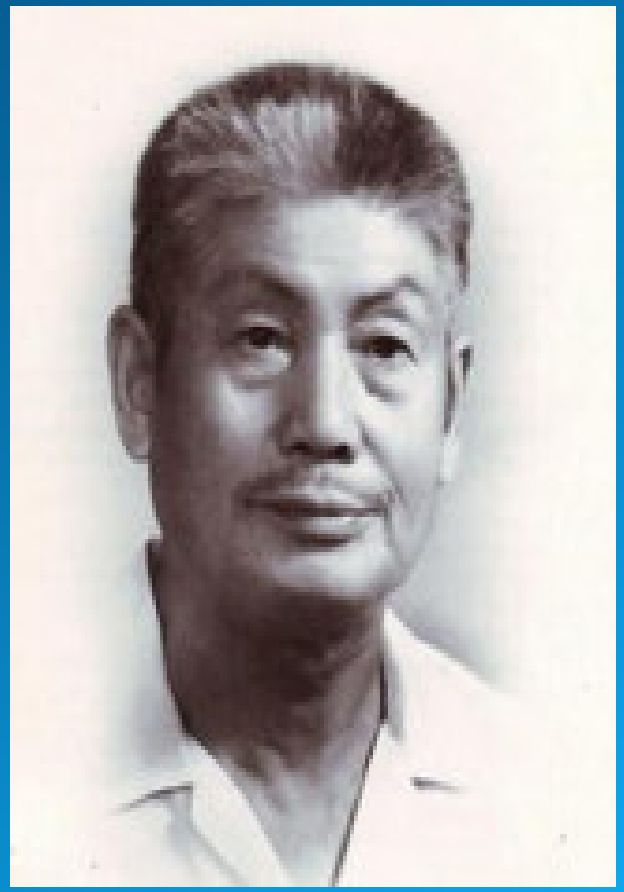
Образ восприятия, этническое сознание, этнокультурные стереотипы, идеологические фреймы восприятия, художественный образ восприятия, китайская литература «левого крыла», антияпонское сопротивление, композиция, речевые формы, повествовательная организация, диалоги, внутренние монологи, образы-клише.

Художественный образ восприятия – «художественная проекция этнического сознания, обусловленную этническими константами той ли иной культуры, литературной традицией, а также этническими, идеологическими и художественными установками конкретного автора» [Забияко А.А., Сенина Е.В.]. В каждой отдельной культуре художественный образ восприятия «другого» связан с исторической памятью воспринимающей культуры и литературными установками, актуальными в данный период.

Образы восприятия Японии и японцев в общественной мысли Китая складывались длительное время, однако в связи с историей отношений между Японией и Китаем наиболее явным образом вектор этого восприятия сложился только в XIX – начале XX вв. [6, с. 18]. Японская оккупация, длившаяся с 1932 по 1945 гг., обусловили то, что в общественной мысли Китая вплоть до середины XX в. Япония продолжала оставаться «жестокой» и «развратной» [4, с. 80].

Материалом исследования стала повесть Сяо Цзюня «Деревня в августе» (1937), созданная в период наиболее острого противостояния китайцев японской оккупации. «Деревня в августе» знакомит читателя с историческими событиями, когда китайские революционные войска сражались с японской армией.

Сяо Цзюнь
(1907-1988)



Японские войска в Китае в 1930-е годы

Китайцы и японцы принадлежат к так называемой «желтой» расе, т.е. они очень похожи по внешнему виду, поэтому образ японца в китайской литературе создается посредством этнопсихологических характеристик.

Данные характеристики переданы с помощью разных повествовательных техник:

- авторских описаний поведенческих реакций и одежды японских солдат, в которых актуализируется попрание «культурной нацией» норм морали и культуры: «*С запада несколько японских пьяных солдат, обняв друг друга за плечи, шли в нашем направлении. Подпоясавшиеся ремнями, в наклон, в разнобой, держа в руках штыки. Некоторые, возможно, забыли застегнуть брюки, и их гениталии мягко висели, трясясь снаружи*» [5, с. 75].

- авторских натуралистических описаний последствий жестоких действий японцев, истребляющих мирных тружеников-китайцев, насилующих китайских женщин: «*Упавшее тело можно увидеть в любое время на дороге. У женщины отрезаны соски, а штаны порвались. Кровь женщины, вытекшая из нижней части туловища, стала черной и испаряется на солнце. Зеленые мухи кружат над телом. Пальцы женщины, разбухшие от повседневного труда на земле, глубоко впились в землю*» [5, с. 88].

- внутренних диалогов, итогом которых становится попрание человеческих норм японским персонажем: «*По дороге японский солдат Мацуо Таро подумал, что он никогда не занимался сексом с китаянкой! Как это начинается? Хотя он наблюдал за изнасилованием женщин японскими опытными солдатами, но сам стеснялся. Он все еще новобранец, пока не такой опытный, как ветеран*» [5, с. 86].

- диалогов китайских персонажей, декларативно выражающих их отношение к японцам. Например, диалоги революционного солдата Сяо Мина и мальчика, у которого родители были убиты японцами, диалоги дедушки и мальчика: «*Вы добровольцы против японского солдата? Сын мой, он тоже доброволец, но умер… Этот ребёнок… Когда он вырастает, я ему тоже позволю вступить в армию и отомстить за его маму и папу, убить всех японских солдат! Японцы часто ловили жителей деревни, и если житель молодой, то убивали его*» [5, с. 39].

Таким образом, «жестокость» и «развратность» как концептуальные характеристики образа японца подчеркиваются автором неоднократно. Эти признаки в большей степени носят внутренний характер, характеризуя этнический характер японцев, а не их внешность.

По мере развития действия Сяо Цзюнь показывает внутренний процесс борьбы персонажа Мацуо Таро – обычного японского солдата, в том числе – процесс борьбы между человеческими нормами и присущей японцам врожденной жестокостью. Перед тем, как изнасиловать Лици Сяо в деревне Ванцзя Бузь, он вспоминает, что его жена Ёсико наказывала ему перед тем, как ему отправиться в поход: «*Пожалуйста, не обижай китаянок! Они и без того несчастны*» [5, с. 86].

Обложка книги Сяо Цзюнь «Деревня в августе» (1937)

Выводы

- для создания художественного образа восприятия японцев Сяо Цзюнь использует приемы повествовательной организации (натуралистические описания, детализированные характеристики), а также композиционные формы речи (внутренние монологи, несобственно-прямую речь, диалоги персонажей);
- в художественном пространстве Сяо Цзюнь японцы – жестокие и развратные звери. Автор делает попытку создать психологизированный образ японского солдата на примере Мацуо Таро, который под влиянием японского империализма постепенно деградирует;
- пропагандистская установка автора не смогла исказить глубинное проникновение в национальный характер японцев, который проявился в ситуации, когда китайцы и их национальная культура оказались в положении слабых, поверженных перед своими восточными соседями, столь похожих внешне на них самих.

Библиографический список

1.Забияко А.А., Сенина Е.В. Образы восприятия русских эмигрантов в китайской литературе 1920–1940 гг. // Emigrantologia Slowian. – Opole. – 2016. – № 2. – P. 19–32.

2.Лебедева Н.А. Литературные аналогии // Россия и АТР. – 1993. – № 1. – С. 92–98.

3.Сенина Е.В. Металитературная рефлексия китайской культуры в творчестве дальневосточных эмигрантов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – № 1. – С. 145–153.

4.Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М. : Аспект Пресс, 2004. – С. 289.

5.张志彪。 中国文学中的日本形象研究: 硕士学位论文. – 兰州: 兰州大学， 2006. – 165 页. [Чжан Чжи Бяо. Изучение образа Японии в китайской литературе: дис. … магистра филологии. – Ланьчжоу: Ланьчжоуский университет， 2006. – 165 с.].

6.萧军. 八月的乡村/萧军著. – 上海：人民文学出版社， 1935. – 236 页. [Сяо Цзюнь. Деревня в августе. – Шанхай: Изд-во народной литературы, 1935. – 236 с.] [Пер. на рус. яз. Ван Юйци].

7.马宁. 中日现代小说中的日本形象研究: 博士学位论文. – 吉林省: 吉林大学, 2009. – 185 页. [Ма Нин. Изучение образа Японии в китайской современной литературе: дис. … канд. филол. н. – Цзилинь: Цзилиньский университет, 2009. – 185 с.].

Спасибо за внимание!